

Возврат к быстрым темпам

Ночные огни индонезийской столицы.

Странам Восточной Азии, входящим в группу стран со средними доходами, вероятно, потребуется пересмотреть свою стратегию экономического роста

Индермит С. Джилл и Хоми Харас

ФИНАНСОВЫЙ кризис 1997–1998 годов сильно подорвал экономику трех восточноазиатских стран со средними доходами — Индонезии, Кореи и Таиланда. Он также затронул Малайзию и Филиппины, которые столкнулись с трудностями в поддержании темпов экономического роста. Многие предсказывали, что вскрытые кризисом структурные недостатки — коррупция, кумовство и nepotism — обрекут этот регион на стагнацию, как это случилось в Латинской Америке после долгового кризиса середины 1980-х годов. Ожидалось, что в странах Восточной Азии с формирующимся рынком темпы роста будут низкими в течение многих лет. В действительности же показатели экономического роста в регионе с 1998 года были весьма выдающимися: ВВП почти удвоился, возрастая на более 9 процентов в год, и к 2005 году достиг 4 триллионов долларов США по текущему курсу. Темпы экономического роста в течение большей части последних 40 лет были равномерными, несмотря на отставание в 1990-х годах (см. таблицу).

В настоящее время, почти десять лет спустя, Корея является страной с высокими доходами, а в остальных четырех странах наблюдаются высокие темпы экономического роста. После того как Вьетнам достигнет статуса страны со средними доходами, что, возможно, произойдет уже в 2010 году, более 95 процентов населения Восточной Азии будет проживать в странах со средними доходами.

Можно ли ожидать, что эти высокие темпы роста в Восточной Азии сохранятся? Действительность такова, что в странах со средними доходами (тех, в которых доходы на душу населения составляют 826–10 665 долларов США) темпы экономического роста ниже, чем

в богатых и бедных странах. В период с 1980 по 2000 год ВВП на душу населения в странах с высокими доходами возросли примерно на 50 процентов, в странах с низкими доходами соответствующий показатель составил более 150 процентов, и соотношение доходов между странами с высокими и низкими доходами сократилось вдвое. Напротив, средние реальные доходы на душу населения в странах со средними доходами за этот период увеличились менее чем на 20 процентов, а разрыв между этими странами и странами с высокими доходами расширился почти на 20 процентов. Утверждается, что страны со средними доходами «стиснуты» между предприятиями-конкурентами с низкой заработной платой в бедных странах, доминирующими в развитых отраслях, и инновационными предприятиями в богатых странах, которые доминируют в отраслях, претерпевающих быстрые технологические изменения.

В связи с таким ходом рассуждений напрашивается вывод о том, что восточноазиатские страны со средними доходами должны пересмотреть свои стратегии. Для того чтобы страны могли быстро повысить доходы на душу населения с 1000 до 10 000 долларов — задача, которая в настоящее время стоит перед большинством стран Восточной Азии, — требуются иные и более сложные факторы по сравнению с теми, которые помогли им повысить доходы на душу населения со 100 до 1000 долларов, — задача, которую они успешно решили ранее.

Экономические исследования позволяют сделать вывод о наличии двух сил, действующих в противоположных направлениях. С одной стороны, по мере того как страны богатеют, расширяется их спрос на разнообразные товары, многие из которых могут быть произведены внутри

Устойчивые показатели

Темпы экономического роста стран Восточной Азии были быстрыми, несмотря на кризис 1997–1998 годов.

(Темпы роста ВВП на душу населения, 1966–2004 годы; в процентах)

Регион/страна	Темп роста	Число лет, когда темп роста был:		
		отрицательным	0–2 проц.	более 2-х проц.
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	5,8	2	3	34
Китай	7,0	3	3	33
Индонезия	4,0	4	3	32
Таиланд	4,8	3	5	31
Филиппины	1,3	6	21	12
Малайзия	4,0	5	3	31
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,5	10	15	14
Ближний Восток и Северная Африка ¹	1,2	8	13	9
Южная Азия	2,6	1	12	26
Африка к югу от Сахары	0,2	14	20	5
ОЭСР	2,5	0	18	21

Источники: Всемирный банк, основные базы данных изданий «Показатели мирового развития» и «Финансирование мирового развития».

¹Данные за период с 1975 по 2004 год.

страны. Это создает силу, действующую в направлении отраслевой диверсификации. С другой стороны, страны богатеют только тогда, когда они специализируются на производстве того, что им удается делать лучше всего. Какая из этих тенденций преобладает — вопрос эмпирический. Исследователи установили, что переход к специализации происходит на стадии средних доходов, и что он существенно зависит от степени экономии при увеличении масштабов производства (см. вставку).

Какие действия лидеров азиатских стран в период первой волны обеспечили успешный переход на стадию развития, характеризующуюся средними доходами? И что могут сделать страны Восточной Азии со средними доходами сегодня, чтобы не разделить участь стран со средними доходами в Латинской Америке, которые безуспешно пытаются дорастить до статуса богатых стран? В настоящей статье рассматриваются задачи, стоящие перед странами Восточной Азии со средними доходами в настоящее время.

Признание эффектов экономии при увеличении масштабов производства

Отвечая на эти вопросы, разработчики политики в данном регионе могут извлечь уроки из достигнутого в последнее время улучшения понимания вопросов экономического роста, организации отраслевых рынков, международной торговли и экономической географии влияют на представления об экономическом росте?

Новый интерес к экономическому росту, проявляемый с конца 1980-х годов, был вызван тем наблюдением, что уровни доходов в различных странах не сближались в соответствии с

традиционной экономической теорией. Эта теория предсказывала, что усилия по накоплению физического и человеческого капитала, повышению эффективности производства и использованию новейших технологий должны были принести отдачу в виде сокращающегося разрыва в доходах между развитыми и развивающимися странами. Основным выводом заключалось в том, что в стремлении к получению максимальной прибыли финансовый и человеческий капитал будет перемещаться из тех областей, где он имеется в избытке, в те области, где его недостаточно, принося с собой новейшие и наиболее совершенные продукты, процессы и технологии.

Однако этого не произошло. За немногими исключениями — которые в основном касаются стран Восточной Азии, имеющих высокие экономические показатели, — разрывы в доходах расширились. Это не означает, что рыночный механизм не действовал вообще: большинство стран стали богаче, а уровень бедности снизился. Но очевидно, что человеческий и финансовый капитал перемещается — как между странами, так и внутри стран, — из областей, где его недостаточно, в области, где он имеется в избытке. Это вполне обоснованно в условиях экономики при увеличении масштабов, когда факторы производства имеют тенденцию концентрироваться в городах.

Согласно современной теории экономического роста, главной движущей силой экономики при увеличении масштабов являются *идеи*. В отличие от товаров и факторов производства, идеи могут использоваться неоднократно, а также большим числом людей одновременно — то есть они «неконкурентны». И после того как идея сформировалась, она может быть использована в качестве отправной точки для новых идей. Однако для того чтобы разработать полезные идеи, требуется затратить усилия. И людям можно помешать, хотя бы и временно, использовать идеи для улучшения продуктов или производственных процессов путем их засекречивания или обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности. В силу такой «исключаемости» знаний те, кто создают их, приобретают определенную монопольную власть, и возникает то, что экономисты называют «экономической рентой».

Включив фактор знаний непосредственно в формулы для расчета экономического роста, экономисты могут признать центральную роль идей и значение возрастающей доходности, но они должны также признать, что условия совершенной конкуренции не являются наиболее благоприятными для развития идей. Хотя определенный уровень конкуренции может создать фирмам стимул к инновациям, слишком высокий уровень конкуренции может снизить отдачу, получаемую фирмами от каждой идеи и, как следствие, ослабить их усилия по разработке новых идей. К концу 1980-х годов в исследованиях международной торговли стали регулярно обсуждаться вопросы совершенной конкуренции, с тем чтобы понять причины расширения внутриотраслевой торговли. К началу 1990-х годов

Путь к повышению благосостояния

При том что экономическое развитие требует постоянных усилий по проведению анализа и корректировок, полученные в последнее время результаты позволяют сделать вывод о том, что страны с доходами на душу населения в интервале от 1000 до 10 000 долларов США должны внести ряд существенных изменений в свои стратегии.

- **От диверсификации к специализации.** Представляется, что страны в общем случае диверсифицируют свою экономику на начальной стадии экономического роста, но эта тенденция изменяется на противоположную после того, как доходы на душу населения достигают примерно 5000–8000 долларов США, после чего они приступают к специализации. То, на какой стадии страны достигают этого переломного момента, зависит от их размера и специализации экспорта, но это означает, что помимо озабоченности вопросами общего инвестиционного климата разработчикам политики может также потребоваться разработать стратегии в отношении конкретных секторов.

- **От инвестиций к инновациям.** По мере того, как фирмы в конкретных странах выходят на передовые рубежи технологии, регулятивные меры политики, благоприятствующие инвестициям существующих фирм, должны уступать место нормативам, поощряющим выход на рынок новых фирм и уход с него тех, чьи продукты и технологии устарели. Такой переход должен быть своевременным, и совершить его будет непросто из-за существования групп особых интересов.

- **От базового образования к его более высоким ступеням.** По мере использования странами эффекта экономии при увеличении масштаба премии за квалификацию будут быстро возрастать, и разработчики политики должны составлять планы, предусматривающие достаточный приток новых выпускников, с тем чтобы смягчить усиление неравенства в доходах. В таких странах важное значение имеет распространение знаний и государственных субсидии на высшее образование, основанные на заслугах в учебе.

Источники: Imbs and Wacziarg (2003), Aghion and Howitt (2005), Romer (1994).

теоретики экономического роста признали необходимость включить эффекты экономии при увеличении масштабов в агрегированные формулы для расчета экономических показателей. К середине 1990-х годов теоретики показали, каким образом эти концепции могут применяться также для объяснения областей концентрации экономической деятельности.

Выводы для стран со средними доходами

Как современная теория экономического роста может помочь странам со средними доходами? Рискую чрезмерно упростить этот вопрос, мы подразделяем соответствующие выводы на две группы: роль частного предпринимательства в использовании эффектов *экономии при увеличении масштабов*, и роль правительств в обеспечении *справедливого распределения* доходов. И то, и другое необходимо для поддержания быстрого экономического роста.

Формальное признание экономии при увеличении масштабов, которое подводит экономическую теорию ближе к сфере разработки политики, имеет три последствия для стран со средними доходами.

- Торговля может осуществляться между всеми видами экономических систем. Системы, в различной степени обеспеченные факторами производства, в большем объеме ведут межотраслевую торговлю, а системы, в равной мере обеспеченные факторами производства, могут с прибылью для себя участвовать во внутриотраслевой торговле. Важное значение имеет как глобальная, так и региональная интеграция.

- Рынок может инвестировать недостаточно средств в разработку новых идей. Как следствие, правительства, в принципе, должны субсидировать научные исследования и опытно-конструкторские разработки, обеспечивающие сохранение страной сравнительных преимуществ, приобретенных ею в определенных сферах деятельности.

- Крупные города обеспечивают идеальные условия для тех видов деятельности, которые демонстрируют возрастающую доходность. Следовательно, с развитием экономики все большее значение приобретают меры политики, направленные на поддержание удовлетворительных условий жизни и благоприятной обстановки для ведения бизнеса в городах.

Признание *распределительных эффектов экономического роста* также имеет три последствия для экономической политики стран со средними доходами.

- Поскольку города играют важнейшую роль в экономическом росте, страны со средними доходами должны рассматривать урбанизацию как процесс, содействующий развитию и укрепляющий связи между сельскими и городскими рынками факторов производства и товарными рынками.

- В странах, активно использующих эффекты экономии при увеличении масштабов, спрос на квалифицированную рабочую силу возрастает, а надбавка за квалификацию повышается. Неравенство обычно возрастает как внутри городских районов, так и между городами и сельской местностью. Результаты могут не носить эгалитарного характера, однако разработчикам политики следует по крайней мере попытаться обеспечить равный доступ к образованию и другим социальным услугам.

- Современная теория экономического роста предсказывает возникновение экономической ренты, и ее распределение имеет важнейшее значение для экономического роста. Если экономическая рента реинвестируется в общественную инфраструктуру и социальные услуги, фундамент экономического роста укрепляется. Если она растрачивается на поддержание функционирования неэффективных городов, в ходе социальных конфликтов или в результате коррупции, она может даже замедлить экономический рост. Следовательно, правительства должны облагать экономическую ренту налогами таким образом, чтобы наносить минимальный ущерб частным интересам, и расходовать поступления таким образом, который лучше всего способствует общественным интересам.

Экономический рост, центральным звеном которого является экономия при увеличении масштабов, охватывает *специализацию и инновации*, которым содействует *интеграция*. Страны Восточной Азии сохраняют глобальные торговые, технологические и финансовые связи, одновременно углубляя также региональное сотрудничество, с тем чтобы использовать неисчерпаемые возможности экономии при увеличении масштабов. Однако в связи с растущим значением региональных производственных сетей и ростом городов специализация и инновации приводят к расширению *территориальных и социальных различий* внутри стран. Если эти различия останутся неустранимыми, они могут привести к замедлению экономического роста, по мере того как фирмы будут сталкиваться с растущими издержками, а социальные конфликты будут нарастать по мере углубления экономического неравенства. Честные, хорошо информированные и эффективные правительства, которые действуют в интересах общества, способствуя устойчивой *агломерации* (то есть росту городов) и *инвестициям в повышение квалификации*, могут обеспечить условия для продолжения плодотворного использования эффектов экономии при увеличении масштабов.

Международная интеграция успешно продвигается, ...

Страны Восточной Азии вначале интегрировались в глобальные торговые рынки, и их успехи в области *глобальной интеграции* нарастают. Доля экспортного рынка стран Восточной Азии, входящих в группу стран с формирующимся рынком (к которой не относится Япония), увеличилась до 20 процентов, их доля ВВП удвоилась, а общий объем торговли товарами достиг того же размера, что и совокупный ВВП. Эти достижения частично обусловлены открытой торговой политикой.

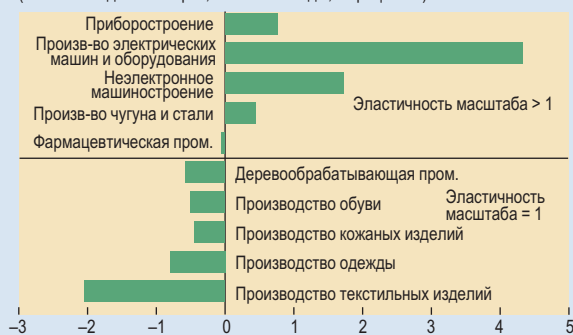
Процесс *региональной интеграции* в Восточной Азии также весьма продвинулся и ускорился со времени вступления Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году. Несмотря на кризис 1997–1998 годов, в течение последнего десятилетия объем региональной торговли возрастал примерно на 10 процентов в год. Более половины импорта Восточной Азии поступает из стран, входящих в этот регион, что приводит к повышению эффективности региональных производственных сетей. В этом торговом обороте, дополняющем глобальную торговлю, но не заменяющем ее, преобладает промежуточный импорт запасных частей и компонентов. В торговом обороте за пределами региона преобладает

Рисунок 1

Выдающиеся результаты

Экспорт стран Восточной Азии увеличился в наибольшей степени в секторах, демонстрирующих эффекты экономии при увеличении масштаба.

(Изменение доли импорта, 1994–2004 годы; в процентах)

Источники: Antweiler and Trefler (2003), Gill and Kharas (2007).

Примечание. Эластичность масштаба больше единицы означает повышающуюся отдачу при увеличении масштаба. Удельная стоимость производства товара или услуги снижается по мере роста объема производства. Эластичность масштаба, равная единице, означает постоянную отдачу при увеличении масштаба.

Что скрывается за средними показателями

В странах Восточной Азии неравенство усиливается, несмотря на региональную экономическую конвергенцию.

(Индекс неравенства Тейла, в процентах)

Источник: Gill and Kharas (2007).

Примечание. Более высокая цифра индекса Тейла означает более высокий уровень неравенства в потреблении.

конечная продукция. Эти два вида торговли взаимодействуют друг с другом: внутрирегиональная торговля обеспечивает цепь поставок высококачественной продукции с низкой себестоимостью; межрегиональная торговля обеспечивает массовый рынок, на котором могут использоваться эффекты экономии при увеличении масштабов. И наиболее быстрые темпы роста экспорта из стран Восточной Азии наблюдаются в секторах, демонстрирующих эффекты экономии при увеличении масштабов (см. рис. 1).

Значительная часть торговли осуществляется между городами. По оценкам, в городах Восточной Азии производится примерно три четверти годового объема выпускаемой продукции и от половины до двух третей экспортных товаров. Нередко производство сосредоточено в одном городе: на долю Бангкока приходится 40 процентов ВВП Таиланда; на долю Манилы — 30 процентов ВВП Филиппин; во Вьетнаме доля Хошимина в ВВП составляет 20 процентов; а в Китае доля Шанхая — 11 процентов.

... но в области внутренней интеграции наблюдается отставание

Несмотря на успешную глобальную интеграцию и углубляющуюся региональную интеграцию, многие страны Азии отстают в области *внутренней интеграции*.

Изменение этой ситуации должно начаться в городах, где осуществляется значительная часть экономической деятельности. Благодаря быстрому экономическому росту Восточная Азия стала свидетелем одного из крупнейших в истории перемещения населения из сельской местности в города: ожидается, что в течение следующих 20 лет ежемесячный прирост числа новых горожан будет составлять 2 миллиона человек. Это массовое движение населения будет оказывать давление на мегаполисы данного региона — города, в которых проживает более 10 млн человек, — и особенно на их возможности обеспечивать своих жителей чистым воздухом и водой, зелеными зонами, удобным транспортом из дома на работу и обратно, а также не допускать роста уровня преступности.

Однако прирост городского населения будет в основном происходить за счет городов с числом жителей менее 500 000 человек, где состояние управления, согласно недавним исследованиям инвестиционного климата, как правило, хуже. Низкое качество деловой среды означает меньший размер налоговой базы и меньшую долю расходов на душу населения, направляемых на ключевые социальные услуги и охрану окружающей среды в этих более мелких городах, что делает их еще менее привлекательными объектами для инвестиций.

Разрыв между уровнями доходов в небольших городах, расположенных во внутренних областях страны, и крупных приморских городах также имеет отношение к низкому качеству внутренней инфраструктуры, связывающей большинство городов с основными портами. Хотя в Восточной Азии находятся некоторые из самых эффективных в мире морских портов и объектов воздушного транспорта, состояние транспортного обеспечения внутри стран неадекватно.

Растущее неравенство создает напряженность, воздействующую на социальную сплоченность в Восточной Азии. В значительной части региона расширяется неравенство в доходах, образовании и доступе к базовым услугам (см. рис. 2). Более бедные регионы и сельские районы все больше отстают от своих городских партнеров, а этнические меньшинства не вовлечены в те виды деятельности, за счет которых происходит экономический рост. Более трех четвертей различий в жизненном уровне носит внутрискановой характер.

Правительствам необходимо найти решение проблем национального распределения, а также экономического управления и оказания услуг на местном уровне. Однако группы гражданского общества ставят перед правительствами острые вопросы, так как в некоторых странах существуют представления о широко распространенной коррумпированности цент-

ральных органов власти. Такие страны, как Корея и Малайзия, пытаются следовать опыту Гонконга, Сингапура и Японии — стран, где коррупция сурово преследуется, а возможности для нее ограничены системой государственного управления на основе правил. Вьетнам, Индонезия и Китай также приступили к реализации решительных национальных программ борьбы с коррупцией и перешли к практике преследования в судебном порядке высокопоставленных должных лиц.

В настоящее время большинство проблем носит местный характер. В странах Восточной Азии государственные расходы на социальные услуги и инфраструктуру децентрализованы, что в долгосрочном плане должно привести к большей прозрачности и подотчетности работы местных государственных служащих. Но пока система сдержек и противовесов находится в стадии развития, децентрализация может нанести ущерб контролю над коррупцией, создав риск снижения экономической эффективности, усугубив социальную напряженность и увеличив разрыв в экономических результатах на субнациональном уровне. Этими изменениями, возможно, объясняется ухудшение показателей борьбы с коррупцией, основанных на восприятии, которые позволяют предположить, что страны Восточной Азии предпринимают недостаточные усилия по борьбе с коррупцией. Они могут сигнализировать о том, что необходимо уделять больше внимания обеспечению честного поведения органов государственного управления, по мере того как эти страны пытаются решить проблемы развития, встающие на стадии средних доходов.

Энергичные усилия внутри стран

Таким образом, перед Восточной Азией стоит задача дополнить глобальную и региональную интеграцию внутренней интеграцией. Решение этой задачи требует развития преуспевающих городов, хорошо связанных с внешним миром, но сохраняющих тесные связи внутри страны, укрепления социальной сплоченности, с тем чтобы общества оставались сильными в экономическом отношении, и обеспечения честного поведения органов государственного управления, эффективно реинвестирующих экономическую прибыль, которая сопровождает быстрый рост. Глобальные торговые и технологические потоки и региональные сети, которые служат источником экономического роста Восточной Азии, обеспечивают адекватные ресурсы для решения задачи внутренней интеграции. Если разработчикам политики развивающихся стран Восточной Азии удастся сделать эту третью интеграцию столь же успешной, что и первые две, они смогут в рамках одного поколения ликвидировать бедность и вывести свои страны в ряды богатых, развитых государств мира. В процессе этого они также предоставят ценные уроки странам со средними доходами во всем мире. ■

Индермит С. Джилл — экономический советник в Региональном департаменте Восточной Азии и Тихоокеанского региона Всемирного банка, а Хоми Харас — приглашенный научный сотрудник Центра Вулфенсона по развитию в Институте Брукинса, бывший главный экономист этого департамента.

Настоящая статья основана на работе авторов "An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth" (Washington: World Bank, 2007).